

Кальвинизм - правда или вымысел

Алексей Коломийцев

Наш русский народ всегда отличался своей категоричностью. Мы народ, имеющий тенденцию видеть мир в резко-контрастных черно-белых тонах, всегда при этом имея своё, оригинальное мнение по большинству вопросов. Рассказывают историю: в 70 годы, когда советская пресса, не умолкая, писала о притеснениях западного коммуниста Луиса Корвалана, на заводском митинге выступал рабочий, обращаясь с категоричным требованием к мировой буржуазии: «Я не знаю, кто такая Луиза, но если её на карнавал не пустят, мы будем протестовать». Пожалуй, определить весь комплекс причин рождающих столь категоричные заявления очень сложно, тем не менее, некоторые из них очевидны - недостаточное знание предмета и излишняя самоуверенность, приводящая к необъективным, иногда очень далеко идущим выводам.

Статья Андрея Чумакина «*Другой Христос Кальвинизма*» стала ещё одним образцом русской поспешной категоричности в сфере, которая слишком сложна для упрощённых решений. Автор, при всех своих достоинствах (образован, имеет опыт служения) впадает в распространённую ошибку. В начале он, осознанно или по незнанию, необъективно представляет читателю сложный богословский концепт - реформатское учение о спасении. Затем эта необъективная информация становится основанием для категоричного вывода - Христос Кальвинизма не является Библейским Христом. Привлекая своим радикальным названием, статья претендует на то, что излагает истину в последней инстанции по столь серьёзному вопросу, на самом деле не проясняя проблему, а усложняя её. Чтобы не быть голословным, давайте обратимся к конкретным деталям, затронутым в статье.

Непонятные цели

Первый вопрос возникает при попытке определить цель данной статьи. Автор претендует на то, что он может просветить русских христиан в вопросе кого из западных верующих считать «*нашими*» и «*своими*», а кого опасными, верующими в «*небиблейского лже-христа*». Деление на «*наших*» и «*не наших*» явление достаточно широко распространённое в русском народе. Им у нас пользовались всегда, когда нужно было создать чей-то негативный имидж. Обычно, для этого человека просто обзывали каким-то непонятным словом и говорили, что это очень опасно. Так, в годы революции был придуман термин «*жулак*», во время сталинских репрессий - «*враг народа*», во время Брежнева - «*агент империализма*». К сожалению, подобная практика наблюдается даже в евангельских кругах. Мы слишком легко делим мир на «*наших*» и «*не наших*» претендуя при этом на то, что «*наши*» обладают высшей системой стандартов, на которую должны равняться все. Так в шестидесятые годы Совет Церквей отлучил сначала всё руководство ВСЕХБ, а позже и многих представителей своих рядов, потому, что те не поддерживали «*линию нашего братства*», ВСЕХБ с таким же успехом и на подобных основаниях отлучил руководство Совета Церквей и т.д. В наше время придумана новая страшилка. Если хочешь добиться всеобщего презрения к человеку, обзови его «*кальвинистом*». Подобный подход смещает полемику о сложном богословском вопросе с объективных фактов на субъективные пристрастия людей. Он лишает возможности действительно объективно оценивать собственные позиции и позиции других с точки зрения Священного Писания.

Неоправданная дерзость

Вторая проблема, возникающая при чтении статьи - слишком большая дерзновенность автора, граничащая с самоуверенной дерзостью. Конечно, может быть Андрей Чумакин просто недостаточно осведомлён в истории данного вопроса, но человек, берущий на себя смелость столь радикальных высказываний, всё же должен был предварительно тщательно проверить все факты. Исходя из позиции автора выходит, что многие гиганты веры в истории церкви верили в лже-христа. Определяя «своих» автор одним росчерком пера отправляет в еретики всех руководителей довоенного Российского Союза Баптистов (*Павлов, Одинцов, Тимошенко и др. погибшие в годы сталинских репрессий*). Все они были убеждёнными сторонниками богословских позиций Кальвина в вопросе спасения. Единственный настоящий русский богослов Каргель и известный миссионер Марцинковский тоже «не свои» для Чумакина. Король проповедников *Сперджен* и талантливый писатель *Джон Буньян*, пастор и богослов, лидер пробуждения Северной Америки 18-го столетия *Джонатан Эдвардс*, все *пуритане*, *Лютер*, *Цвингли*, *Виклиф*, *Ян Гус* также лишены благодати Андрея Чумакина веря, по его словам, в лже-христа. Это далеко не полный список известных служителей прошлого стоявших на богословских позициях близких к позициям *Кальвина*. Все эти люди тоже читали Библию, тоже изучали богословие и оставили более заметный след в истории евангельской церкви, чем автор нашей статьи. Эти факты, по крайней мере, говорят о том, что затронутый вопрос не настолько прост, как его представляет брат Чумакин. Невозможно объективно говорить о столь сложном предмете, пользуясь столь упрощёнными категориями. В результате, вместо богословского анализа получилась однобокая и явно тенденциозная попытка настроить читателей против тех, кого автор считает «чужими».

Недостаточная компетентность

Третья проблема. С первых строк своей статьи автор претендует на то, что он может помочь русским верующим разобраться в многообразном мире западного христианства. Здесь опять же или автор плохо знаком с реальной ситуацией в западном богословском мире или же он пытается быть Иваном Сусаниным сознательно ведущим своих последователей в дебри. Сегодня на западе, даже людям не связанным с церковью известно, что подавляющее большинство консервативных богословов твёрдо стоящих за чистоту Евангелия и за чистоту христианской жизни придерживаются кальвинистских или реформатских взглядов в вопросе спасения. *Джон Пайпер*, *Чарльз Стенли*, *Стивен Олфорд*, *Джон Макартур*, *Адриан Рождерс*, *Чак Свиндол*, *Джош Макдауэл*, *Карл Генри*, *Альберт Молер*, *Р.К. Спраул*, *Джей Адамс* этот список можно продолжать долго. Те, кто хоть немного обладает реальным знанием ситуации в западном религиозном мире, признают, что все эти люди хорошо известны как лидеры верного и преданного отношения к Священному Писанию и к чистоте христианской жизни. Это служители, которые реально стали в проломе против проникновения в богословие идей человекоцентризма, отдавая приоритет особой роли и месту Бога. Это те, кто утверждает, что Библия действительно не имеет ошибок ни в каких вопросах. Если эти люди «не свои» кого же тогда предлагает Чумакин считать «своими»? Не так давно в русских церквях Калифорнии преподавал Библию русскоговорящий доктор Богословия, активный борец с кальвинизмом. Этот человек, получивший образование в одной из либеральных семинарий Америки прямо проповедовал, что книга Даниила это миф который не мог быть написан Даниилом. На это почти никто не обратил

внимание. Его приветствуют и продолжают привлекать к служению, даже не смотря на то, что он два раза разведён (*зато не кальвинист*). В Америке практически почти нет церквей, придерживающихся не кальвинистских (*арминианских*) взглядов которые практиковали бы церковную дисциплину, т.е. подвергали бы членов церковному взысканию за грех. Это делают только не многие кальвинисты типа церкви Джона Макарура в Лос Анжелесе. Так кто же тогда *«свои»*? Может быть, известные арминиане *Джек Хейфорд* и *Джон Хагги* с их братьями пятидесятниками и харизматами? Или же царство небесное вообще открыто только для *«нашего братства»*? Этот вопрос остался неотвеченным в статье.

Необъективная информация

У читателя, конечно, может возникнуть вопрос, как же могут такие известные и уважаемые люди верить в такую нелепость, о которой говорится в статье? Ответ очень прост: *«Никак»*. Просто кальвинизм представленный Чумакиным очень сильно отличается от того, во что действительно верят эти кальвинисты. Когда-то в Советском Союзе атеисты вели борьбу с верующими, основываясь на знаниях почерпнутых ими из *«Библии для верующих и неверующих»*. Смешно было слушать их искренние рассказы о том, что баптисты приносят в жертву детей, что гром это Илия пророк на колеснице ездит, и что Ева не могла съесть запретный плод в саду Эдемском потому что в этом регионе яблоки не растут. Подобная картина наблюдается в подходе Чумакина к Кальвинизму. Или он изучал данный вопрос по предвзятым источникам или же сам сознательно искажает факты, представляя их однобоко.

Например, во второй части статьи автор приводит утверждение: *«На его основании (Иоан. 10:27-29) делается вывод, что спасённые будут сохранены в состоянии спасения, несмотря ни доктринальные заблуждения или греховное падение»*. Очень интересно, где автор нашёл кальвинистов придерживающихся подобной точки зрения?! Классическая позиция Кальвина и его последователей была как раз обратной. Она очень хорошо видна из указанного стиха. Давайте его рассмотрим. Христос, обращаясь к иудеям, конкретно говорит о причине их неверия *«Вы не верите, ибо вы не из овец Моих»* (ст. 26). Далее, Он объясняет, что является характеристикой Его овец *«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною»* (ст.27). Здесь Христос ясно учит, что Его истинные последователи слушаются Его голоса и идут за Ним. Т.е. те, кто не слушается и не следует, не являются Его овцами. Далее Он говорит, что Его истинные овцы, которые слушаются Его и следуют за Ним, имеют жизнь вечную, не погибнут вовек, и никто не похитит их, потому что сам Небесный Отец, который больше и сильнее всех является гарантией этого (ст. 28-29). Таким образом, очевидное истолкование данного текста, которое принято всеми, в том числе и кальвинистами абсолютно не оправдывает грех или доктринальное заблуждение, а говорит, что те, кто остаётся в грехе или заблуждении не являются овцами Иисуса Христа. Они могут иметь религиозную внешность как фарисеи, но они не родились от Духа Христова и поэтому не знают Его. Как видно данная позиция достаточно сильно отличается от того, как пытался изобразить кальвинизм брат Чумакин.

Ещё один пример упомянут в первой части статьи. Автор приписывает кальвинизму следующую позицию: *«Бог возрождает человека вне зависимости от его желания»*. Возникает впечатление, что кальвинисты верят в то, что избранных Бог силой затащит в царствие небесное, тогда как они будут пищать и брыкаться. В действительности реформатское учение о спасении говорит, о том, что без Бога у человека не может быть

никаких добрых желаний или стремлений, которые были бы достойны того, чтобы дать ему спасение. Для этого есть достаточно веский аргумент в Рим. 3:10-12 *«как написано: нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного.»* (выделено автором). Т.е., невозрожденный человек не способен сам по себе генерировать добрую волю. Абсолютно всё, что он выбирает, является злом, с позиции Божьих стандартов. Поэтому, говоря о роли воли человека в вопросе спасения, последователи Кальвина утверждают, что даже само первое желание и действие в сторону Бога появляется в сердце человеческом от Бога (*«Бог производит в вас и хотение, и действие, по своему благоволению»* Фил. 2:13). Здесь опять очевидно, что, ещё раз, по неведению или по умыслу, автор представляет кальвинизм не верно. Ещё одна проблема возникает при анализе метода, которым автор представляет учение Кальвина. Известно, что Кальвинизм иногда сокращённо представляется пятью пунктами, из которых брат Чумакин упомянул только четыре. В его представлении упущен самый первый пункт - учение об абсолютной испорченности греховного человека. Именно на этом пункте строятся все остальные, и не поняв его невозможно правильно представить всё учение.

В данной статье у нас нет места для анализа неверно истолкованных текстов, игнорирования контекстом (тогда когда брат Чумакин обвиняет в этом других), нарушения элементарных правил истолкования притч и т.д. Подобных примеров в статье достаточно много. Всё это говорит о том, что, используя не полную информацию, а иногда откровенную дезинформацию, автор вводит читателей в заблуждение, обвиняя учение Кальвина в том, чего оно в действительности не учит. Тем не менее, это позволяет ему впечатлительно нарисовать образ новых «врагов народа».

Непоследовательное богословие

Но зачем так много сложностей, скажет читатель. Нельзя ли проще подойти к предмету. Если кальвинисты действительно заботятся о чистоте христианской жизни, зачем им вообще усложнять богословие таким сложным и трудно понимаемым учением о вечном спасении. Почему нужно утверждать, что те, кто пребывает в грехе, не спасутся не потому, что потеряли спасение, а потому, что, имея *«вид благочестия»* эти люди никогда не были рождены свыше. Вдобавок, это утверждение входит в кажущееся противоречие с большим количеством текстов Священного Писания, которые (1) предостерегают христиан от падения, и которые (2) говорят о тех, кто, кажется, был верующим, но потом отпал.

Ответ на данный вопрос кроется в системе богословского мышления, которая принята человеком. Каждый человек, даже неверующий имеет своё богословие. Богословие человека это его мировоззрение, то, как он понимает основные вопросы жизни. К подобным вопросам относятся: Что человек принимает за окончательный абсолют и авторитет в жизни? Как человек понимает Бога? Каким человек видит себя? Что он понимает под словом грех? Что подразумевается под термином «образ и подобие Божье в человеке». Что сделал грех с образом Божьим в человеке. Насколько грехопадение повлияло на его отдельные качества? От того, как человек отвечает на данные вопросы, зависит его богословие или мировоззрение. Например, для того, чтобы иметь обоснованный взгляд на природу спасения, мы вначале, как минимум, должны определить сущность человека (т.е. кого спасать), сущность грехопадения (т.е.

от чего спасать), и сущность Божьего подхода к спасению (т.е. как спасать). Одним из основных элементов протестантского богословия в отличие от православия и католицизма является Библейское учение об абсолютной греховной испорченности человека. Православие учит, что человек после грехопадения в Эдеме, не мёртв во грехах своих, как этому учит Библия, а только болен. Признавая первородный грех, они отрицают факт, что человек несёт на себе его вину, считая, что человек грешен потому, что он грешит тогда, как Евангельское богословие говорит, что человек грешит потому, что он грешен. Этот принцип является основой евангельского понимания природы спасения.

В православном понимании человек находится в положении независимого агента решающего принять Божий дар спасения или отвергнуть его. Спасение для него всего лишь доброе приобретение хотя и полученное с Божьей помощью, но от которого он в любой момент может отказаться. Евангельское или протестантское богословие придерживается более радикальной позиции в понимании спасения. Оно рассматривает спасение как новое рождение, которое человек не способен генерировать сам, оно становится возможным только при действии Духа Святого. Т.е. речь здесь идёт не о приобретении чего-либо, а о рождении новой природы человека, о его новой сущности, которая, возникнув внутри его, определяет его желания, руководит его жизнью, не даёт ему покоя, когда он согрешает, влечёт его к небесному и т.д. Как видно, две эти позиции достаточно сильно отличаются друг от друга. Каждый, кто занимается вопросами богословия в какой-либо степени, должен осознанно принять одну или другую позицию. Священное Писание достаточно конкретно представляет спасение как радикальную перемену природы человеческого сердца. Иисус Христос представляя спасение Никодиму, ясно говорит: *«если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»* Иоан. 3:3. Апостол Павел представляет крещение как подтверждение радикального процесса совершившегося в человеке в результате его возрождения: *«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни»* Рим. 6:3-4. В понимании Павла, спасение это не просто Божья услуга, которую можно сегодня великодушно принять, а завтра от неё отказаться. Для него спасение это смерть для ветхого человека и воскресение для новой жизни. Пожалуй, наиболее ярко данный вопрос представлен в послании к Евреям 10:14-17 *"Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых. О сем свидетельствует нам и Дух Святой; ибо сказано: Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, и грехов их и беззаконий их не вспомню более"*. Подобные тексты, которых достаточно много в Писании и составили собой основу реформатского подхода к вопросу спасения. Именно понимание спасения как радикальной перемены человеческой души называемой рождением свыше и стало основой Реформации 16 века. Россия, как известно никогда не переживала Реформации в том смысле в какой она произошла в Европе. В русском евангельском братстве очень сильно влияние православного менталитета, который за 1000 лет глубоко укоренился в сознание и практику жизни народов России. Именно поэтому, многие русскоговорящие евангельские служители унаследовали богословие, содержащее в себе внутренние противоречия, своеобразную смесь православных и евангельских доктринальных принципов. С одной стороны они утверждают евангельские принципы, тогда как с другой стороны руководствуются теологическими критериями, унаследованными от про-православного менталитета. Например, признавая евангельскую доктрину

рождения свыше, многие не могут видеть радикальности этого явления, в реальности подходя к нему с позиции присущей православной теологии.

Подобное положение компромисса между евангельским и православным богословием приводит к ещё большим сложностям и противоречиям чем кальвинистская доктрина спасения. Так, например, если придерживаться мнения, что истинно рождённый свыше человек может отказаться от спасения тогда из этого следует, что человек в течение своей жизни достаточно много раз духовно умирает (потому, что нет людей которые бы не согрешили). Следовательно, если человек снова рождается свыше после того как он духовно умер его необходимо опять крестить!? Тем не менее, этого никто не делает, правильно считая его первого крещения достаточным. Более того, при данной позиции практически невозможно аргументировано дать ответ на вопрос, когда конкретно, человек теряет спасение? Наступает ли это всегда, когда человек совершает любой грех? Или же для того, чтобы потерять спасение нужно совершить «особый» грех, или же совершать «маленький» грех в течение долгого времени? В результате, не определив конкретных форм и границ, всё учение теряет свой объективный смысл, и становится просто удобным человеческим инструментом для обеспечения влияния на поведение людей.

Мы затронули всего лишь небольшую часть проблем богословской позиции защищаемой братом Чумакиным только для того, чтобы показать, что она далеко не бесспорна. Это свидетельствует о том, что, стремясь к чистоте христианской жизни, нам не следует забывать, что при этом мы должны пользоваться чистыми методами. Чистота и праведность Христова начинается, прежде всего, с нашего смиренного и полного признания Божьего абсолютного владычества и господства над нами. С признания того, что, не смотря на то, что нам это не вполне понятно, Бог действительно может удивительным образом сочетать свою абсолютную суверенность и ответственность человека. Находясь в земном теле, мы можем только в смирении повторять вместе с апостолом Павлом,

**«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!
Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!
Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?
Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?
Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь.»**

Рим. 11:33-36

Источник: <http://www.slovo.org>